

УТВЕРЖДАЮ

Проректор — начальник Управления
научной политики и организации
научных исследований

МГУ имени М.В. Ломоносова

доктор физико-математических наук,
профессор А.А. Федянин

2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на диссертацию Носачева Павла Георгиевича на тему «Исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 — философия религии и религиоведение

Актуальность работы определяется необходимостью создания в отечественном религиоведении новых философских и религиоведческих инструментов анализа эзотерических учений и религии.

Актуальность исследования состоит в том, что работа обобщает и систематизирует богатый западный опыт, вводя в оборот отечественной гуманитарной мысли набор ключевых для современных зарубежных ученых теорий. Создание картины исследований западного эзотеризма позволяет по-новому подойти к проблемам дефиниций в религиоведческом исследовании, описать эвристический потенциал новых методов в изучении религии, ее связи с культурой и философией.

Данная диссертация – первая в отечественной науке работа, посвященная систематическому и достаточно полному изложению достижений западного религиоведения в области исследования эзотерических учений. В ней представлены понятия «религионизм» и «мистоцентризм», разработанные в западном религиоведении для квалификации исторического периода и моделей исследований эзотерических учений, даны их определения.

Новизна диссертационного исследования включает восемь позиций, одна из которых имеет значение в мировом поле исследований.

Во Введении автор определяет цели, задачи и новизну исследования.

Целью работы является создание картины исследования западного эзотеризма в европейском и американском религиоведении [см.: с. 4].

Особенно важной для настоящей работы становится Глава 1 «Мистоцентрический подход». К достоинству главы следует отнести включение в работу дополнительного исторического материала исследования биографий авторов концепций в западном религиоведении и школ, разрабатывающих методы анализа эзотеризма.

В §1 «Мистоцентризм и религиозизм» приводится определение Вуотера Я. Ханеграафа (в авторской редакции «Ханеграафф») понятия «религиозизм», рассматривается понятие «мистоцентризм» Стивена Вассерстрома и Коку фон Штукрада.

Автор начинает раздел с цитаты из произведения Ханеграаффа, с его определения понятия «религиозизм», которое Носачев П.Г. принимает без уточнения определений: «В. Ханеграафф охарактеризовал основные черты религиозизма следующим образом: это течение “...опирается на убежденность в том, что универсальное, скрытое, эзотерическое измерение реальности действительно существует”» [с. 31].

Автором диссертации приводится ссылка на работу Ханеграаффа: Hanegraaff W. *Western Esotericism: A Guide for the Perplexed*. London: Bloomsbury Academic, 2013. P. 11. Следует отметить, что есть русский перевод этой работы, который не указан в библиографии: Ханеграаф В.Я. *Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся*. М. : Центр книги Рудомино. 2016. – 256 с. Сравнение перевода с оригиналом показало, что перевод автора диссертации ближе к тексту оригинала. Это положительный момент относится ко всей работе и его следует отметить, в нем проявляется стремление автора по возможности использовать оригинальные тексты или английские переводы, что соответствует стандарту международных наукометрических систем Scopus и Web of Science. В ряде случаев автору удается уточнить русский перевод и приблизить его к смыслу английского оригинала.

В главе 2 «Подход классического рационализма» к исследованию и оценке эзотерических учений рассматривается методология, сложившаяся в послевоенный период на основе которой вырабатывается отношение к

эзотеризму и его оценка. Носачев П.Г. рассматривает как социальные, так и идейные предпосылки формирования этого подхода, его существенные черты и основных представителей (Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Г. Йонаса). Особенно обстоятельным достоинством главы является изложение и анализ взглядов Фрэнсис Йейтс и сопоставление их со взглядами Коку фон Штукрада в анализе истории Джона Ди.

Наиболее аргументированным и детально разработанным в этой главе представляется §4 «Одержимость герметическим семиозисом», посвященный творчеству Умберто Эко в контексте исследований западного эзотеризма. Здесь можно принять анализ автора диссертации как научный вклад в развитие исследования проблемы, обеспеченный хорошей проработкой источников .

В §6 главе изложены и дан анализ концепций Теофила Руиза и Моники Нойгебауэр-Вёльк, демонстрирующий современное состояние исследований эзотеризма в рамках данного подхода.

В главе 3 автор рассматривает «новоевропейский подход» в исследованиях эзотеризма. Автор выделяет основания и критически рассматривает его сущностные черты (проблемы терминов, отношение к источникам, критика идеологий, отказ от обобщающих моделей).

Глава 4 «Американский подход» наиболее адекватно соответствует поставленным целям. Автору удается преодолеть как недостаток источников, так и не критичность по отношению к рассматриваемым концепциям.

§§ 1 – 2 дают представления о социальном контексте и обстоятельствах, направлениях развития американского религиоведения вообще и исследование эзотерических учений в частности. Автору удалось показать различие американских и европейских исследований и понимание этого различия европейскими и американскими учеными. Различие сводится к формированию различных критериев научного подхода к предмету изучения, отголоском чего является полемика в отечественной науке о конфессиональном, внеконфессиональном и неконфессиональном религиоведении.

В §3 представлена концепция Артура Верслуиса, при этом анализ автора диссертации опирается как на хорошее знание источников, так и на сравнительный анализ с подходом Хонеграафа и европейских исследователей. Интересным аспектом является и переосмысление

отношения к «кругу Эранос». Автору диссертации удается продемонстрировать проблемы как одной, так и другой точек зрения.

В §4 «Безрелигиозная религия и западный эзотеризм» впервые в отечественной литературе детально дан анализ «новой науки о религии» Джеффри Крайпла, проведен анализ его саморепрезентации в форме математического комплекса. Автор приводит аргументы сравнительного критического анализа концепции Крайпла европейскими религиоведами и формирует свои собственные критические выводы относительно данной концепции.

В целом материал изложен автором четко и ясно, диссертация представляет законченное научное исследование, посвященное решению актуальной задачи создания целостного представления о генезисе и развитии концепций западных исследований эзотеризма.

Вместе с тем по тексту диссертации можно сделать ряд замечаний.

Формулировка темы диссертации – «Исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении» – без указания временных рамок этого исследования ориентирует на изучение исследований за весь период развития истории религиоведения. Но в тексте отсутствует анализ исследований эзотеризма в западном религиоведении в XIX веке.

Во «Введении» в качестве новизны в пункте четыре указано, что автором «впервые в отечественной литературе проведены реконструкции религиоведческих аспектов теорий в трудах У. Эко, Ф.Э. Йейтс, К.Г. Юнга» [с. 24]. Обращает на себя внимание тот факт, что авторская реконструкция не включает анализ ключевой работы Юнга по данной теме «Психология и религия» (1937), также данная реконструкция не содержит анализа писем Юнга по этой теме (данные источники не включены в библиографию). В реконструкции этой проблемы Марией Луизой фон Франц показано, что они принципиально важны для понимания темы и должны учитываться (Франц М.Л., фон. Психотерапия. М. Клуб Касталия. 2016.).

В главе 1 автор не раскрывает генезис и историю термина «религионизм», что создает впечатление о введении его Ханegraафом. Однако термин «religionist» использовался еще в 1804 году в «проповеди Самуэля Парра, которую он посвятил епископам Линкольна и Петерборо, Джорджу и Спенсеру». (George, Lord Bishop of Lincoln and Spencer, Lord Bishop of Peterborough, The following sermon, is respectfully dedicated by their

lordships faith ful well-wisher, and obedient humble servant, Samuel Parr. 1804). В XX веке он использовался в социологии и политологии.

Понятие «религионизм» вводит предложенную Ханеграафом периодизацию исследований эзотерических учений. Религионизм представляет исторический этап в развитии исследований эзотеризма. Согласно Ханеграафу, в западном религиоведении в процессе изучения эзотерических учений исследователями были созданы три типологические модели, которые Ханеграаф выявляет и описывает в указанной работе. Понятие «религионизм» относится к разработке «Модели 3».

Далее автор диссертации продолжает: «Религионизм, как широкое явление интеллектуальной культуры первой половины XX века, вобрал в себя целый ряд течений. Во-первых, это различные формы интегрального традиционализма, эзотерического учения, ставящего своим центром представление о наличии единой надрелигиозной Традиции, чьи следы теряются в глубине веков, получить доступ к которой могут лишь избранные. Во-вторых, это классическая феноменология религии. В-третьих, это круг Эранос. Именно круг Эранос сыграл ключевую роль для распространения и развития религионизма в XX веке, именно в его рамках традиционализм и классическая феноменология религии были объединены с психологией К.Г. Юнга» [с. 31 - 32].

Если мы обратимся к соответствующему тексту комментария «Модели 3» Ханеграафа, в котором он уточняет определение понятия «религионизм» через его применение, то обнаружим, что он включает в него традиционалистов (Анри Корбен), феноменологов (Мирча Элиаде), но не включает психологию Юнга [Ханеграаф, с. 19]. Позже Ханеграафф будет говорить об Эраносе в целом, но будет говорить следующее: «и Юнг, и Судзуки принадлежали к кругу «Эранос» – тому самому академическому кругу, из которого столь многое почерпнул послевоенный эзотеризм» [Ханеграаф, с. 153].

«Эранос» и эзотеризм разделены логически и хронологически. Ханеграаф относит круг «Эранос» в целом, прежде всего, к академической науке. Отсюда, очевидно, что определение «круга Эранос» – это определение класса, а выделенные направления исследований и персоналии, включенные в регионализм», образуют внутри него подкласс.

Автор диссертации «усиливает» свою позицию, вводя в логику работы, предложенный Стивеном Вассерстромом термин «мистоцентризм»:

«Поскольку религиозизм достаточно широкое явление, имеющее определенные связи с западным эзотеризмом, но все же не сводящееся ни к его выражению, ни к его изучению, то в нашей работе мы обратимся к той части религиозистского движения, в которой главным объектом исследования стал западный эзотеризм, для удобства обозначим эту часть мистоцентрическим подходом в исследовании западного эзотеризма» [32]. Термин «мистоцентризм», следовательно, выделяет подкласс класса, выделенного термином «религиозизм».

Далее, давая определение термина «мистоцентризм» простым перечислением ряда имен самим Вассерстромом, автор отмечает: «Термин «мистоцентризм» был предложен Стивенном Вассерстромом как характеристика общего религиоведческого подхода исследователей круга Эранос, преимущественно Мирчи Элиаде, Гершома Шолема и Анри Корбена»[с. 32]. Выделенный подкласс определен рядом имен.

Далее автор пишет: «Характеризуя, мистоцентризм как метод, Вассерстром пишет: “Эранос стремился ... создать мистоцентрическую концепцию религии... Суть религии, таким образом, должна быть найдена в религиозном опыте ... ядром религиозного опыта в свою очередь считается опыт мистический...”» [с. 32]. В этой цитате подкласс расширяется не только до класса, выделенного понятием «религиозизм», но до всего «круга Эранос».

Автор диссертации замечает: «При всей неоднозначности работы Вассерстрома такое определение подхода круга Эранос к исследованию западного эзотеризма представляется удачным» [с. 32]. Следовательно, автор принимает термин мистоцентризм в его самом широком применении .

В приведенных суждениях автора содержится ряд несогласований:

Во-первых, у Ханеграафа речь шла о «религиозизме» как об исследовательской модели эзотеризма и религии, а у Вассерстрома в понятии «мистоцентризм» речь идет о создании и создателях мистоцентричной религии.

Во-вторых, меняется содержание термина «мистоцентризм». Раскрытие термина через ряд имен трансформируются в «круг Эранос».

Вновь возвращаясь к определению через перечисление имен, автор диссертации со ссылкой на работу Коку фон Штукрада, включает в «мистоцентризм» Гершома Шолема, Анри Корбена, Мирчу Элиаде, Мартина Бубера и Карла Густава Юнга [с. 32 - 33]. Появились новые предметы и персоналии, добавились Мартин Бубер и Карл Юнг.

В – третьих, «уточнение» понятия «религионизм» понятием «мистоцентризм» проведено не критически без учета источников.

Юнг в письме Роберту К. Смигу от 29.06. 1960 отмечал следующее: «Бубер и я начинаем с совершенно разных оснований: я не делаю трансцендентных заявлений. Я по сути своей эмпирик, что утверждал не раз. Я имею дело с психическими явлениями, а не с метафизическими утверждениями. В рамках психических событий я нахожу факт веры в Бога. Он говорит: «Бог есть». Это факт, которым я занимаюсь. Я не занимаюсь истинностью или ложностью существования Бога. Я занимаюсь только утверждением и интересуюсь его структурой и поведением. Это эмоционально «окрашенный» комплекс, как материнский или отцовский или комплекс Эдипа. Очевидно, что если нет человека, не может быть и такого утверждения, и никто не сможет доказать, что утверждение «Бог» существует в нечеловеческой сфере.<...>

Как Бубер знает о чем-то, что не может «испытать психологически»? Как такое вообще возможно? ... Видите ли, это всегда одно и то же полное непонимание психологического аргумента: “Бог” в рамках психологии – это автономный комплекс, динамический образ, и это все, что психология может утверждать». [Юнг К.Г. Письма Часть IV, 1957 – 1961. М.: Клуб «Касталия» 2017. С. 233 – 235. – 300 с.]

(Соответствующий английский оригинал текста:

Buber and I start from an entirely different basis: I make no transcendental statements. I am essentially empirical, as I have stated more than once. I am dealing with psychic phenomena and not with metaphysical assertions. Within the frame of psychic events I find the fact of the belief in God. It says: “God is.” This is the fact I am concerned with. I am not concerned with the truth or untruth of God's existence. I am concerned with the statement only, and I am interested in its structure and behaviour. It is an emotionally “toned” complex like the father or mother-complex or the Oedipus complex. It is obvious that if man does not exist, no such statement can exist either, nor can anybody prove that the statement “God” exists in a non-human sphere. <...> How does Buber know of something he cannot “experience psychologically”? How is such a thing possible at all? If not in the psyche, then where else? You see, it is always the same matter: the complete misunderstanding of the psychological argument: “God” within the frame of psychology is an autonomous complex, a dynamic image, and that is all psychology is ever able to state. [<https://aras.org/>]).

Юнг определял свою позицию как психологический эмпиризм, но никак ни «мистоцентризм». Психологический эмпиризм устанавливает препятствие на пути «мистоцентризма».

В цитированном письме Юнга есть дополнительное разъяснение его позиции: «Если Нильс Бор сравнивал модель атомной структуры с планетарной системой, то знал, что это просто модель трансцендентной и неведомой реальности, и если я говорю об образе Бога, то не отрицаю трансцендентальной реальности. Я лишь настаиваю на психической реальности комплекса Бога или образа Бога, как Нильс Бор предлагает аналогию планетарной системы. Он не так туп, чтобы верить, будто его модель — это точное и истинное подобие атома». [Юнг К.Г. Письма Часть IV, 1957 – 1961. М.: Клуб «Касталия» 2017. С. 235. – 300 с.]

В концепции «мистоцентризма», которую принимает автор, «опыт нуминозного» Рудольфа Отто (с. 31) сначала соединен с «религиозным опытом», а потом отождествлен с «мистическим опытом». Все три понятия суть понятия разные. Религиозный опыт не сводим к мистическому, а мистический опыт не сводим к нуминозному переживанию, поскольку, как настаивает Юнг в цитированном фрагменте, последний возможен в пределах только психологии. «Атом Бора» – это не атом водорода, модель религиозного опыта – это не сам религиозный опыт, а лишь его перспективный образ.

В §4. «Религиоведческо-психологический проект Карла Густава Юнга» стремление автора включить биографические материалы для углубления понимания позиций западных исследователей не всегда удачно.

Рассматривая формирование представлений о религиоведческом и религиозном содержании глубинной психологии и образе ее основателя автор диссертации отмечает: «Особенно сильно в нашей стране негативно-пренебрежительное отношение к швейцарскому психологу стало распространено после перевода известной книги Роберта Нолла «Тайная жизнь Карла Юнга», в которой представлен образ Юнга в виде гуру неоязыческого культа. Безусловно, после таких исследований тяжело подходить к Юнгу непредвзято. Очень плохо, что у нас не были переведены другие работы, посвященные жизни Юнга и его вкладу в становление психологии как науки, здесь мы прежде всего имеем в виду исследования Сону Шамдасани» [46 - 47].

Непонятно о каком периоде публикаций биографий Юнга говорит автор, фиксируя отставание в отечественных публикациях биографических материалов о Юнге. На сегодняшний день публикаций по данной теме довольно много. Книга Нолла, издана на английском в 1997 году [Richard Noll. *The Aryan Christ: The Secret Life of Carl Jung*. 1998 by Random House (NYC)], на русском языке она появилась в 1998 году. В том же году на русском языке вышла одна из лучших биографических книг о Юнге [Вер Г. Карл Густав Юнг сам свидетельствующий о своей жизни с приложением фотодокументов и иллюстраций. Челябинск: Урал LTD. 1998]. Издана наиболее подробная биография Юнга, принадлежащая Гарри Лахману [Лахман Г. Карл Юнг: между наукой и мистикой. М.: Клуб «Касталия». 2012. – 248 с.]. Развитие отношений с Вольфгангом Паули детально анализируются в книге: Линдорф Д. Юнг и Паули: встреча великих умов. (М.: Клуб Касталия. 2013. – 282 с.). Философское становление взглядов Юнга прослежено в работе: Нэджи М. К.Г. Юнг и философия. (М.: «Добросвет». Изд-во «КДУ». 2016. – 360с.). Кроме того, издана переписка Юнга (ок. 1000 писем) с многочисленными респондентами [Юнг К.Г. Письма Часть I - IV, 1906 – 1961. М.: Клуб «Касталия» 2017].

Сам автор диссертации задействует при построении своей концепции четыре публикации Юнга на русском и английском языках, относящиеся к различным предметным областям: (1) биографическая (Воспоминания, сновидения, размышления, 1962); (2) сборник посвященный архетипам и процессу индивидуации; (3) первая работа из, так наз., «большого алхимического цикла» («Психология и алхимия», 1944); (4) «экспериментальная» книга видений (*The Red book: Liber novus*. 2009).

Заслуживает одобрения тот факт, что автор диссертации берет в качестве основы для понимания биографического аспекта Юнга работу Сону Шамдасани (1998). Однако, следует отметить, что работа Сону Шамдасани издана в 1998 году. 1997 год – это год, когда Шамдасани передается «Красная книга» для публикации и он только начинает работу над ней. Отчасти одним из аргументов в пользу публикации «Красной книги» становятся искаженные факты в публичных биографиях Юнга. В течение последующих 10-ти лет Шамдасани проделал огромную работу по подготовке издания (аппарат вступительной статьи содержит более 1000 сносок). Естественно, что эта работа затронула и пересмотр ряда моментов и оценок биографий, которые были опубликованы ранее, в том числе и той, которую он сам опубликовал

ранее. Сону Шамдасани пишет следующее в статье, предваряющей публикацию: «На закате жизни Юнг написал биографию, названную “О ранних переживаниях моей жизни», которая была впоследствии отредактирована и включена в «Воспоминания, сновидения, размышления». <...> Эти мемуары с акцентом на детские сны, видения и фантазии могут рассматриваться как введение в “Liber Novus”» [Юнг К.Г. Красная книга. Liber novus. Перевод клуба «Касталия». На правах рукописи. М. 2012. С. 4].

Публикация «Красной книги» позволила уточнить факты биографии Юнга, соотнести их с содержанием семинаров по «Аналитической психологии» (1925), на которые ссылается Яффе. Хотя автор диссертации представил в общем адекватный образ данной работы Юнга - Яффе, все же необходимо использовать более точные и дифференцированные оценки.

В §6. «Интегральный традиционализм как религиоведческий метод» содержатся отдельные неточности. Автор диссертации пишет: «Элиаде в своем тексте смешивает понятия: говоря об «оккультной традиции»(с. 173), связанной с гностицизмом, называет шаманизм «наиболее архаичной и широко распространенной оккультной традицией» (с. 174).

В данном суждении искажен смысл позиции Элиаде в цитате за счет скрытого перекрестного цитирования слова «оккультный» и термина «оккультный». По отношению к гностицизму Элиаде использует термин «оккультный», по отношению к гностицизму слово «оккультный» [Элиаде, УК. соч., с. 86, 93, 94]. Понятия «гнозис» и «гностицизм» и их соотношение Элиаде разъясняет в работе, которая отсутствует в библиографии: Элиаде М. История веры и религиозных идей. Гаутамы Будды до триумфа христианства. М.: Академический проект. 2008. С. 414 – 421].

Не во всем точны и сноски на работу: Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. К.: София, 2002. (С. 65, сноска 173: неверно указана страница цитаты. Указана с. 87, цитируется с. 86; С. 65, сноска 174: неверно указана страница цитаты. Указана с. 95, цитируется с. 94; С. 65, сноска 175: неверно указана страница цитаты. Указана с. 84, цитируется с. 83).

В главе 2 недостаток опоры на источники не позволяет углубить анализ истории Джона Ди, критически и аргументировано оценить рассматриваемые подходы. Конечно можно и нужно рассматривать «камень Ди» как оптическую линзу, фокусирующую свет в центр кристалла, но для объяснения феномена Джона Ди этого явно недостаточно [См.: с. 102].

В главе 3 автор рассматривает применение методологии «Новоевропейского подхода» к конкретному материалу.

В § 3.8 «Алхимия: case study» автор дает оценку усилиям Хонеграафа в исследовании алхимии. Автор пишет: «Одним из ключевых положений амстердамского профессора является представление об алхимии как сложном феномене, органично сочетающем в себе религиозный и научный аспекты. Это положение одновременно противостоит не только позиции Элиаде и Юнга, сторонников духовной интерпретации Великого Делания, но и теориям алхимии как зачаточной формы химии, а также разработкам современных исследователей – Ньюмана и Принчипе» [с. 230].

Положение Ханеграафа можно считать прогрессом в изучении алхимии, только если будет представлен новый убедительный материал, а именно вскрыты и продемонстрированы «правила вывода» научных результатов, или «правила получения результатов» как это сделал Юнг, или обосновывал Элиаде через концепцию истории алхимии. Во всяком случае, известная работа Рабиновича В.Л. (*Рабинович В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры.* – М.: Наука, 1979.) представляет то же утверждение в детально разработанной форме.

Высказанные замечания связаны со сложным и новаторским характером работы, в ряде случаев они представляют перспективы исследований.

Тема диссертации соответствует специальности 09.00.14 - философия религии и религиоведение.

Диссертация представляет собой завершенное научное исследование, выполненное автором самостоятельно. В ней содержится решение задачи создания панорамной картины исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении, что имеет важное значение в области философии религии и религиоведения.

Автореферат соответствует основному содержанию и положениям диссертации. Основные результаты диссертационного исследования П.Г. Носачева опубликованы в одной авторской монографии, в 34 статьях в журналах, предусмотренных перечнем ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также в 51 статье в прочих научных изданиях, что является достаточным с точки зрения требований к публикации результатов докторских диссертаций.

Диссертация «Исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении» полностью соответствует критериям, установленным п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335). Автор диссертации – Носачев Павел Георгиевич заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 - философия религии и религиоведение решает диссертационный совет.

Отзыв подготовлен кандидатом философских наук (кандидатская диссертация защищена по научной специальности 09.00.06), доцентом кафедры философии религии и религиоведения философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» Винокуровым Владимиром Васильевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии религии и религиоведения философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» 27 марта 2018 года, Протокол № 5.

Заведующий
кафедры философии религии и религиоведения
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор философских наук, профессор

Яблоков
Игорь Николаевич

Текст отзыва на диссертацию Носачева П.Г. согласован:

Заместитель декана
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
по научной работе,
кандидат философских наук, доцент

А.П. Козырев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».
Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
Телефон: (495) 939-10-00. Факс: (495) 939-01-26.
Сайт: www.msu.ru. E-mail: info@rector.msu.ru